

Культурология

УДК 728.83

Н.А. Гангур

Д.И. Гангур

Гангур Наталья Александровна, д. и. н., профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: gansko@mail.ru

Гангур Дмитрий Иванович, аспирант кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры, направление подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: gansko@mail.ru

УСАДЬБА КУПЦА Л.А. НИКОЛЕНКО: ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ

В статье рассматриваются архитектурно-планировочные и стилистические особенности усадебного дома купца Льва Николенко, владельца одной из крупнейших экономий в Кавказском отделе Кубанской области, поднимаются вопросы сохранения и музеефикации усадьбы.

Ключевые слова: усадебное наследие Кубани, купеческая усадьба, возрождение усадьбы.

N.A. Gangur

D.I. Gangur

Gangur Natalya Aleksandrovna, Full PhD (historical), professor of department of history, cultural science and museology of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: gansko@mail.ru

Gangur Dmitry Ivanovich, graduate student of department of history, cultural science and museology of the Krasnodar state institute of culture, direction of preparation 46.06.01 Historical sciences and archeology (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: gansko@mail.ru

THE MANOR OF THE MERCHANT L.A. NIKOLENKO: THE QUESTIONS OF STUDYING, CONSERVATION AND REVIVAL

The article deals with architectural and planning and stylistic features of the manor of merchant Lev Nikolenko, the owner of one of the largest economies in the Caucasian department of the Kuban region, raising issues of conservation and museum manors.

Keywords: manor heritage of the Kuban, merchant's manor, revival of the manor.

В русских усадьбах нашли отражение дух и стиль разных эпох, демонстрация вариантов освоения природного и культурного пространства в соответствии со вкусами, модой, имущественным и социальным статусом их владельцев. Купеческая и дворянская усадьбы Кубани, являясь составной частью многовековой усадебной культуры России, обладали рядом присущих южным усадьбам особенностей. В отличие от усадеб центральных и северных районов России, на Кубани загородные имения появились сравнительно поздно – с 60-х годов XIX века (подавляющее большинство сохранившихся до наших дней зданий было построено после 1890 г.) и не получили столь широкого распространения. Последнее обстоятельство послужило причиной того, что феномен «кубанской» усадьбы до недавнего времени не становился предметом специального рассмотрения. Характерная черта южнорусской усадьбы – расположение усадебного комплекса в самом центре экономической жизни имений, в непосредственной близости от

служебных, производственных, складских и прочих хозяйственных сооружений, что позволяло владельцам осуществлять личный контроль над своими многоотраслевыми экономиями. При этом она обладала многими традиционными для русской усадьбы чертами – архитектурно-планировочными и стилистическими решениями, наличием элементов ландшафтного дизайна, садово-парковой архитектуры и др.

Исторически сложилось так, что в советский период купеческие и дворянские усадьбы, как и при прежних владельцах, стали центром сосредоточения экономической жизни, будучи включенными в состав колхозов / совхозов. Их приспособляли и под различные учреждения – детские дома, больницы, санатории и др. С одной стороны, это позволило многим из них сохраниться до настоящего времени, с другой – наложило свой отпечаток на архитектурный облик построек.

Усадьба Льва Акимовича Николенко ранее становилась предметом специального рассмотрения. Однако исследовалась она сквозь призму биографической истории владельца (вплоть до обрисовки характерных черт), его многообразной деятельности, т.е. с точки зрения антропологически ориентированного подхода.

Среди других усадеб Кубани, осмотренных нами во время экспедиционных выездов, усадебный дом купца, крупного землевладельца, овцевода Льва Акимовича Николенко сохранил в значительно большей степени свой первоначальный облик, элементы интерьера. Усадьба являлась частью крупного имения, так называемой «Главной экономии», занимавшей площадь около 4500 десятин. Здесь имелось «много ценных построек», «живого и мертвого инвентаря» [1, л. 139].

Господский двухэтажный дом построен из кирпича, крыт железом (ныне пос. Советский, ул. Южная, 9). Согласно описи 1920 г., в нем имелись: большой подвал, 16 комнат и 2 кухни [1, л. 143 об.-144]. По старым панорамным фотографиям можно составить, хотя и одностороннее, представление о пространственной организации усадьбы. Перед парадным

входом, частью у восточного и особенно северного фасадов были насажены сосны, больше всего их было на заднем дворе, за которым разбит парк с аллеями. По периметру двора и напротив главного фасада возведено много одноэтажных кирпичных строений различного назначения, немногие из которых сохранились до настоящего времени, в частности, две протяженные постройки, расположенные рядом с главным домом (ул. Южная, 13). Стены строений оформляют пилястры с каннелюрами (и без них), под карнизом проходит орнаментальный пояс из кирпичей, уложенных под углом, «елочкой» – «поребрик». Этот мотив распространен в древнерусской архитектуре XIV–XVI веков. Сейчас сооружения, частью перестроенные, приспособлены под жилые помещения. Одно из утраченных зданий, находившихся во внутреннем дворе, по-видимому, кухня, построено в «русском стиле»: высокая четырехскатная кровля, орнаментальный пояс «поребрик», лопатки, делящие стены на прясла, и оконницы (*окончина, болона*) с характерной решетчатой конструкцией оконного переплета (прямоугольная сетка). Оконница центрального прясла в арочном проеме отличается по ширине (превышает высоту) от оконниц боковых прясел. На фото здание стоит отдельно от других построек, привлекая к себе внимание.

Главный (южный) фасад дома Л.А. Николенко. Фото Д.И. Гангур

Перед главным фасадом устроена почти круглая площадка («рон-пуа»), огороженная аккуратным штакетником, с плотной массой растений и деревьев, среди которых различимы пирамидальные силуэты елей. Возможно, что здесь находился фонтан, характерный для многих усадеб данного района. Эта площадка воспринимается отдельным, искусственно созданным, но живописным островком среди огибающих его широких аллей, дорожек, партеров – газоны и низко подстриженные кустарники с клумбами, цветочные узоры которых образовывали партер-бродери (фр. «вышивка, узор»).

Двухэтажный кирпичный дом, поставленный на возвышенном месте, имеет асимметричную планировку, пространственные разрывы, разномасштабные объемы. К центральной, высокой части здания примыкают два асимметричных пониженных «крыла», создающих прерывистую, уступчатую линию фасада, а также много внутренних углов, в которых «прячутся» или, наоборот, выступают малые архитектурные формы. Подъездная дорога подводит к главному, южному фасаду. С юго-восточной стороны здание имеет ярко выраженное угловое решение: центром композиции является секущая угол плоскость с щипцовым завершением и небольшой башенкой в центре, фланкируемая полупилястрами. На секущей плоскости расположены окно и на уровне второго этажа – малый балкон с металлическим ограждением, в упругих криволинейных очертаниях которого уже видны интенции модерна. Боковые и передние секции ограждения заполняет тонкая паутина кривой сетки (орнамент «трельяж»). В бордюре и центральном звене ненавязчиво использованы круги, С-образные и спиралевидные элементы. Балконная плита была выложена яркой метлахской плиткой, произведенной на харьковском керамическом заводе барона Э.Э. Бергенгейма.

Стены южного фасада прорезают высокие окна с двойными переплетами (зимние рамы), фрамугами, имеющими лучковое завершение, абрис которых подчеркивают наличники – лучковые, плоские арки из

клинчатых кирпичей, запираемые замковыми камнями. Между окнами и по углам здания расположены пилястры, охватывающие два этажа (большой, колоссальный ордер). Они не только членят плоскость, но главное сообщают стене рельефность, при этом на втором этаже рельеф выше, а внизу (цоколю) пилястры заметно истончаются. Вверху их венчают парапетные тумбы. Измельченная пластика обильно покрывает поверхности фасадов, перекидываясь и на пилястры. В результате такой интенсивной детализации стена становится сплошь рельефной, что, казалось бы, должно исключить цветовую акцентацию декора. Однако на старых фотографиях видно, что наличники, порталная композиция входа и некоторые другие декоративные элементы выкрашены белым цветом (по кирпичу), как и оконные переплеты, входные/выходные двери. Эта окраска, имитирующая белокаменную отделку, в сочетании с красным кирпичом, придавала зданию нарядный вид.

В центральной выступающей части здания, с щипцовым завершением и раскреповками, находится парадный вход, оформленный в виде портала. Иллюзия перспективного портала создается за счет сокращающихся арок – кирпичной, стрельчатой, подчеркнутой декоративной внешней аркой с замковым камнем, опирающейся на импост, и фланкирующими ее двумя маленькими полуколонками на высоком основании; готической аркой входного проема и полуаркой филенки глухой фрамуги. Двери двустворчатые, столярной работы, средняя и нижняя филенки украшены гранеными деревянными «квадрами» («алмазная грань»). Такими же элементами декорирован нижний пояс веранды северного фасада, кирпичные граненые «квадры» вставлены в нишах под окнами фасадов. По боковым сторонам расположены низкие небольшие окошки, через которые свет проникает в тамбур. На втором этаже – большое полуциркульное окно со световой фрамугой (дуговой переплет), оформленное вверху аркой из клинчатых кирпичей с замковым камнем, а внизу – профилированным сандриком с фризом и «каменьями». Над ним, под щипцовым завершением

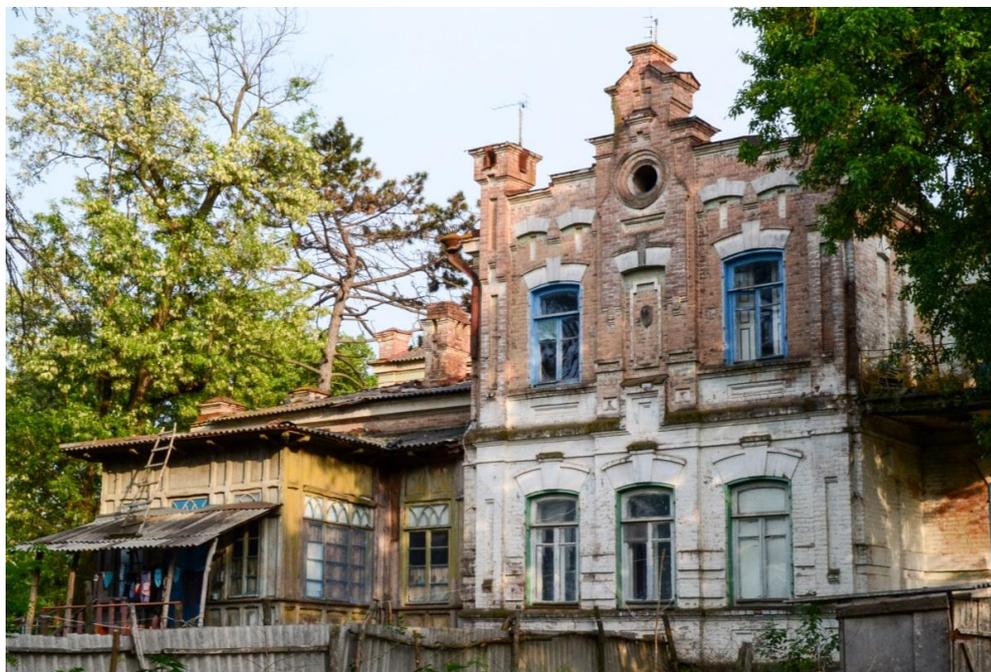
находится круглое слуховое окно («бычий глаз») в обрамлении из трех рельефных кругов, как и на противоположном, главном фасаде.

С юго-западной стороны открывается вид на левое крыло со слегка выступающим ризалитом и небольшим приделом, крыльцо служебного входа и лестничную башню, спрятавшуюся во внутреннем углу. Снаружи кирпичная башня имеет многогранную форму – три широких и две узких грани, смыкающихся со стенами здания, а сверху приобретает октагональную форму. На уровне второго этажа широкие грани башни прорезают прямоугольные двухметровой высоты узкие (ширина 45 см) окна с цельными четырехстекольными рамами. В нижнем ярусе – одно световое и два ложных (фальшивых) полуокна (возможно, заложены позднее). Башенные окна оформляют сверху полуарки из клинчатых кирпичей с замковыми камнями, а внизу – подоконная плита, профилированная криволинейным обломом. Под самой кровлей башня декорирована узкими прямоугольными углублениями – нишами и «городчатым поясом». В солнечный день, когда кровля отбрасывает глубокую тень, особенно заметна выразительная игра освещенных и затемненных участков кирпичного узорочья. Восьмигранный деревянный шатер с четырьмя люкарнами (световые окна), основанием которому служат скаты кровли, покрыт листовым железом и увенчан невысоким игловидным шпилем (не сохранился). В нижней части углубления на гранях башни приобретают почти квадратную форму и профилированную рамку, напоминая элемент древнерусской архитектуры – «ширинку». В смежной с башней стене здания имеется входная дверь, ведущая в служебные помещения. Над входом было устроено высокое деревянное крыльцо на кирпичном основании, примыкавшем к башне, – с широким лестничным маршем, поручнем, обрешеченной площадкой и навесом на столбах, с кровли которого свисала пропиленная бахрама. Крыльцо, которое можно рассмотреть на фотографиях середины XX в., не сохранилось. О нем напоминают «реконструированные» кирпичные лестничные марши с ограждением. Еще одна архитектурная

форма, расположенная в этой части здания, – «придел», или небольшая кирпичная пристройка под двускатной кровлей («выход»), через которую по широкой внутренней лестнице со двора можно попасть в подвальные помещения. Вход в подвал оформлен в виде портала. Дверной проем заполняют двустворчатые входные двери плотницкой работы со световой полуциркульной фрамугой, которую снаружи обрамляет наличник в виде широкой арки из клинчатых кирпичей с замковым камнем и архивольтом, опирающейся на «импост» (пята арки) – горизонтальную кирпичную полочку. Крутые скаты кровли образуют щипец, профилированный по сторонам фронтона и увенчанный небольшой башенкой.

Задний, северный фасад отличается по настроению от парадно-официального южного фасада своей камерностью – здесь выделены зоны, предназначенные для интимной, частной жизни семьи. Первая – это широкий балкон второго этажа, скрытый в северо-западном внутреннем углу. Кованая ограда протяженного балкона, хотя и деформировалась от времени, но сохранила свой ясный орнаментальный рисунок, в котором доминирует мотив криволинейного движения – крупных спиралевидных завитков и S-образных элементов, в центре дополняемого плоскими растительными фигурами (трилистники). Этот же пластически выразительный мотив находит продолжение и в рисунке узора метлахской плитки. Сетчатый орнамент керамического ковра балкона замыкает бордюр из чередующихся голубых трилистников (похожих на лилии) в соединении со спиралевидными завитками, силуэт которых выразительно читается на желтом фоне. В орнаменте центральной части используется цветовая инверсия: мотив квадрифолия (четырёхлистник) с вписанными в него трехлепестковыми растительными формами (трифолий) на изгибающихся стебельках решен в желтых, а фон коврового узора – в голубых тонах. Метлахская плитка была произведена на заводе огнеупорных изделий Товарищества Э.Э. Бергенгейма в г. Харькове, о чем свидетельствует заводское клеймо на плитке малого балкона, основание которого обрушилась в 2016 г. На северном балконе

свободно могла разместиться венская гнутая мебель (кресла-качалки, кушетки), модная в то время. Отсюда, как с бельведера, открывался прекрасный вид на обширный парк, разбитый за домом, внутренний двор с цветниками, соснами и другими деревьями.

Задний (северный) фасад дома Л.А. Николенко. Фото Д.И. Гангур

Северо-западный внутренний угол фасада заполняет деревянная остекленная веранда (Т-образная в плане) на высоком кирпичном цоколе, выходной дверью и бетонной лестницей с металлическими перилами (не сохранились). Центральный объем ее (ширина около 5 м) сильно выступает за линию фасада главного корпуса. Средняя часть веранды остеклена: на «крыльях» и по сторонам выходной двери – восьмистекольные переплеты с равными ячейками, по боковым сторонам выступа – двенадцатистекольные с разными ячейками (как у итальянского окна). С внутренней стороны на рамах первого типа имеются шпингалеты, позволяющие открывать створки окна изнутри помещения. Обращает на себя внимание рисунок стрельчатых /дугообразных («готических») переплетов фрамуг над дверью и окнами, как и деревянной обвязки с фасетом (фаской). Наведенные фасеты (скашивание) в средней части горизонтальных и вертикальных брусьев при близком расстоянии создают эффект фигурной рамы. Крупные деревянные

четырёхгранные призмы /пирамиды, обработанные «алмазной гранью», образуют орнаментальный ряд нижнего яруса веранды. В романском искусстве распространён орнамент из выпуклых четырёхгранных пирамид, называемый итальянцами «диаманты» («алмазный»). И готические окна, и «алмазные камни» – проявление романтических, медиализирующих тенденций в историчесткой архитектуре. Прием алмазной огранки камня воспроизведен, хотя не столь ярко выражено, в кирпичном декоре северного фасада (над цокольным этажом). Другой элемент /атрибут, связанный со средневековым, правда, куртуазным искусством, в частности рыцарской поэзией, сказаниями, некогда украшал северный фасад, располагаясь в самом его центре, между двумя большими окнами второго этажа. Это голова оленя (на старых фотографиях плохо различима) с натуральными большими ветвистыми рогами, прикрепленная к деревянной плакетке, вмонтированной в фасадную нишу и заключенную в кирпичную раму. Это мог быть охотничий трофей хозяина «замка», владевшего небольшим арсеналом: револьвером системы «Браунинг», винтовкой «Маузер», охотничьей винтовкой Винчестер и двуствольным штуцером [2, л. 540-542]. Однако фасадная, а не интерьерная демонстрация трофея порождает ряд ассоциаций, аллюзий. Олень, как и его рога, – многозначный знак. Рога – и фаллический символ, и знак индивидуальных качеств, проявления отважного духа. В геральдике изображение оленя означает умеренность, спокойствие, рога оленя – прочность, твердость духа [3, Т. VI, с. 202; Т. VIII, с. 429-430]. В рыцарской поэзии часто встречается сюжет, связанный с превращением любовника в оленя. Возможно, Льва Николенко вдохновили средневековые сказки о короле-олене (сюжет произведения К. Гоцци «Король-олень»), легенды о византийском императоре Андронике I Комнине (1182-1185), славившегося любовными похождениями. В любом случае эта сторона жизни владельца дома остается в тени.

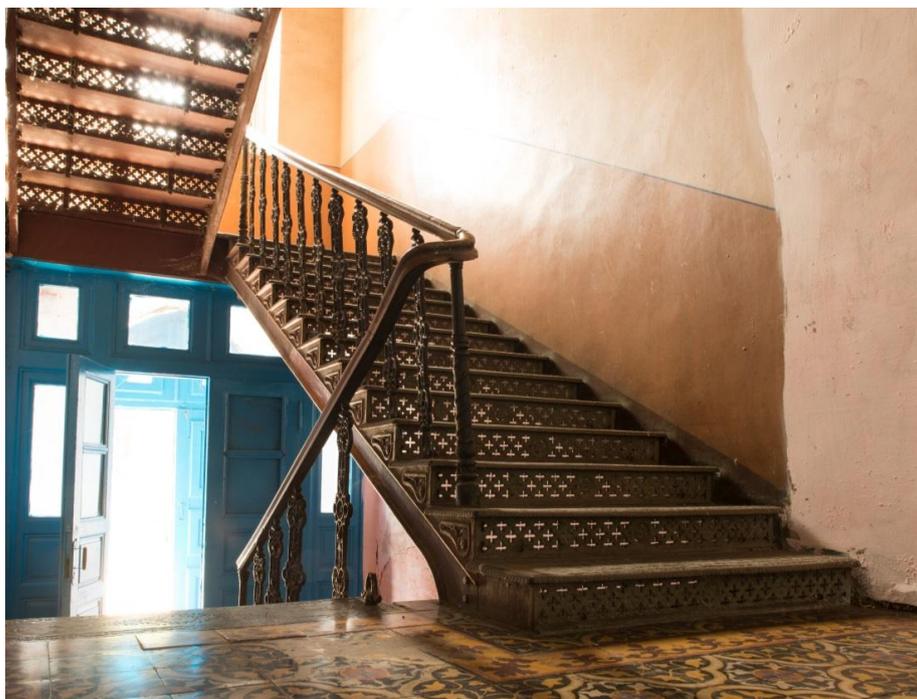
Юго-восточный фасад воспринимается динамично, перспективно за счет понижения высоты объемов здания: двухэтажное крыло с малым

балконом обрывается, переходя в одноэтажный объем, имеющий самостоятельную односкатную кровлю с чердачным помещением. В одноэтажной пристройке располагается большое, освещаемое тремя полуциркульными окнами помещение зального типа. Уступчатая верхняя контурная линия фасада, образуемая раскреповками, щипцовым завершением с башенкой на одноэтажном объеме перцептивно создает перспективу от скошенного угла здания к уходящей в парк лестнице, расположенной со стороны юго-восточного фасада. Лестница эта не сохранилась, но и как в других купеческих усадьбах, она являлась частью архитектурно-паркового ансамбля, менялось только ее месторасположение (сбоку или по центральной оси заднего фасада).

От некогда богатого внутреннего убранства дома мало что осталось – карнизы, розетки на зеркалах плафонов, частью отопительные приборы, встроенный шкаф, внутренние двери.

Парадный вход отделен от вестибюля тамбуром, освещаемым с боковых сторон фасадными окнами. Тамбурная остекленная (в верхней части) дверь со световой фрамугой имеют четырехстворную конструкцию: в центре – створки одинаковой ширины, по бокам – узкие. Широкая монументальная парадная лестница, отлитая из чугуна, ведет с первого на второй этаж, из вестибюля в аванзал. Чугунное кружево подступенка образует орнамент «трельяж», состоящий из косой сетки с крестовидными фигурами, прорезанными небольшими крестиками. Посредине, перебивая трельяжную сетку, расположена чугунная «гемма» в виде круга с вписанной в него розеткой. Рельефный неглубокий орнамент проступи имеет замкнутый характер: по периметру сетку-плетенку замыкает бордюр из растительных завитков и розеток. Доминантой орнаментальной композиции является геометрически-растительный мотив – ромб, с вписанными в него геометрическими фигурами (круги, четырехконечная звезда и др.), и декоративной розеткой в центре. Центральный мотив оплетают растительные завитки, образующие «червонки», спиралевидные, S- и С-образные фигуры,

вытягивающиеся вдоль горизонтальной оси симметрии. К ним «тянутся» такие же фигуры по боковым сторонам. В абрисе переплетений растительных завитков ясно прочитываются популярные орнаментальные темы кованого декора надкрылечных зонтов, распространенных на Кубани. В чугунном кружеве ступеней присутствуют и мотивы народного искусства и реминисценции классических стилей. Та же тема с вариациями развивается в ажурном декоре фигурных балясин ограждения, правда, здесь более отчетливо звучат классический мотив с пальметтой. Колоннообразные опорные балясины с кольцевыми утолщениями на «фусте» (ствол), в верхней части каннелированы, а в нижней перевиты рельефной лентой. Лестничные площадки выложены такой же метлахской плиткой, как и на большом балконе. Свет, льющийся из большого полуциркульного окна второго этажа, создает богатую игру светотени на рельефной поверхности ступеней и ограждений лестницы, подчеркивая «патину времени». Металлическая графика лестницы, слегка подернутая ржавчиной, эффектно контрастирует со звучной цветовой палитрой керамического пола. Кольцеобразные ковровые крепления (для продевания ковродержателя – металлической штанги с креплениями) по обеим сторонам подступенков напоминают о том, что два верхних пролета лестницы когда-то покрывала ковровая дорожка. На лестнице отсутствуют какие-либо клейма, знаки мастерской или завода.

Парадная лестница в доме Л.А. Николенко. Фото Д.И. Гангур.

На первом этаже расположены две большие парадные комнаты, в которые можно пройти из вестибюля и бокового коридора правого крыла. Четырехстворные двери со световой полуциркульной фрамугой раньше вели (сейчас наглухо закрыты) в первую комнату – гостиную, освещаемую тремя большими окнами заднего фасада. В правом углу, при входе, сохранилось белое изразцовое зеркало печи. Зеркало плафона (с профилированной рамой /падугами) украшает большая розетка. На боковой стене комнаты имеются две двери: одна ведет в помещение зального типа, другая, двойная, – на веранду. Зал с такой же плафонной розеткой, великолепной печью-камином, тремя дверными проемами, имеет длину около 9 м, ширину – 5,5 м, высоту – 4,4 м. Он освещается двумя полуциркульными окнами восточного фасада и одним окном, обращенным на веранду северного фасада. Сразу приковывает к себе внимание изразцовая средистенная (средизальная) печь каминного типа, некогда впечатлявшая богатством декоративного убранства. Формообразующие признаки верхней и нижней части печи соотносятся с разными художественными стилями – классицизмом и рококо. Верхняя часть тектонична, имеет строгие, статичные формы, метрическую организацию орнамента. На испещренном альвеолами фризе рельефно выделяются четыре

растительных мотива – трилистники, организованные по принципу метра. Над карнизом возвышается плита со скульптурным декором – «картуш», увенчанный короной, в обрамлении динамичных форм аканта, скрученных в упругие завитки. Прямоугольное зеркало облицовано белыми изразцами и замкнуто профилированной контурной рамой, углы которой с внутренней стороны скругляет орнамент «ормушьль». В центре лицевого зеркала находился ныне утраченный изразец-панно с живописным изображением какой-то сцены. Нижняя часть печи, собственно камин, сильно пострадала от позднейших переделок, штукатурок: полностью закрыто топочное отверстие, побелка скрыла фактуру и цвет рельефно-скульптурного декора. Побарочному раскрепованный, профилированный карниз каминной полки в центре слегка выдается вперед (треугольником). На углах карниз «поддерживают» волютообразные консоли (балюстры), плоские выступы оформляют гермы в виде женской полуфигуры, переходящей в суживающийся к низу столб на высоком пьедестале. Раскреповки, криволинейная пластика рокайльных орнаментальных форм создают богатую игру светотени.

Первый этаж правого крыла занимает узкий коридор и две комнаты. По сторонам коридора находятся две двери: одна ведет в зал с камином, другая – в небольшую жилую комнату (возможно парадная спальня, или будуар), два окна которой выходят на главный, южный фасад. Окна имеют створные составные двойные (зимняя рама) переплеты и раздвижные (гармошкой) филенчатые внутренние ставни. Ставень состоит из широкой и узкой подвижной створки-планки, с помощью которой можно было регулировать уровень освещенности в комнате.

Угловая диагональная печь с прямым зеркалом облицована гладкими и объемно-рельефными изразцами, скрытыми под толстым слоем штукатурки. От позднейших «реставраций» уцелела только венчающая часть – монолитный майоликовый карниз с «фронтоном» (карниз бокового зеркала не сохранился). Гладкий киматий карниза по углам декорирован крупным

рельефным акантовым листом. В центральной части провисает пышная гирлянда из сплетенных дубовых листьев и цветов, подвешенная к завиткам фронтовых волют и перевитая по углам прихотливо изогнутыми лентами (бандероль, бандельверк). Мотив гирлянд возрождался в искусстве неоклассицизма, в частности, на фасадах петербургских зданий.

В плотной массе обрамляющих и заполняющих элементов наверху, представляющего собой тип фронтовой композиции с акротериями, выделяется несколько орнаментальных мотивов – пластичного и динамичного аканта, волют (спиралевидные завитки) и драпировки с кистями. В центре тимпана, между двумя вертикальными проросшими волютами, «подвешена» к верхним завиткам драпировка с бахромой и двумя большими кистями на углах. В центре, над драпировкой, орнаментальную массу разрезает гладкий картуш с тонко прорисованной рамой; его венчает пальметообразная «корона» (акротерий), ассоциирующаяся с растительной формой, павлиньим хвостом, раковиной. Аллюзии с раковиной вызывают крупные «жемчужины», рельефно выделяющиеся на концах ребер. На углах карниза, в том числе и бокового зеркала, расположены меньших размеров растительные акротерии – объемные листья аканта с завитками, ныне утраченные. Рельефность орнаментальных форм подчеркивает тонко нюансированная роспись цветными глазурями (светло-фиолетовые, голубые), мерцающий блеск которых усиливает аккордное звучание огненных всполохов золотой «ассистки» (штриховая прорисовка). Под карнизом проходит фриз, состоящий из узкой орнаментальной полосы, декорированной «жемчужником» и широкой с центральным орнито-/антропоморфным мотивом и расходящимися от него стилизованными гребнями-перьями, динамичный ритм которых сдерживает на углах растительный мотив в виде перевернутого акантового листа. Впадины между выпуклыми перловыми «гребнями» разделаны золотой штриховкой, а сверху каждую из них замыкает спиральный завиток с бусиной. Жемчужник представляет собой ряд плоских круглых форм с золотой обводкой и

маленькими выпуклыми золотыми бусинами в центре. В середине фриза представлена трехчастная композиция: крупный «вазон», которому приданы орнитоморфные черты, выступающий за нижнюю линию рамы и фланкирующие его фигуры полуптиц /полудев. На сужающемся к низу тулове вазона изображена драпировка с бахромой и бантами по углам, подвешенная к спиралевидным ручкам, – миниатюрная реплика орнаментального мотива тимпана (драпировка с кистями). Верхняя часть вазона абрисом своим напоминает стилизованную голову совы /филина, особенно благодаря крупным «глазам», образованным двумя спиралевидными завитками. Вазон фланкируют необычные полуптицы – «сирены»: у них лебединый изгиб длинной шеи, широкий плоский хохолок, два поднятых крыла, объемно выделенная и подчеркнутая золотом женская грудь, распушенный хвост. Примечательно, у «сирены» шея и грудь телесного цвета, а оперение – голубого, оттеняемого иссиня-черным контуром. Мифологические реминисценции, фольклорно-сказочная трактовка мотива корреспондируют со стилистикой «неорусского стиля» периода Модерна. В комплект изразцов данной модели, судя по аналогичным образцам, входила контурная рама для лицевого зеркала с орнаментальным мотивом, выполненным в стилистике модерна. Это тюльпановидный цветок на тонком прямом стебле в обрамлении извивающихся лент-стеблей. Общий цветовой строй печи основывается на цвето-тональных переходах светло-фиолетового, голубого, с вкраплениями холодного желтого, зеленого и «пестрением» золотом. Печные изразцы были выполнены на изразцово-майоликовом заводе дворянина Бронислава Яковлевича Лисовского в Витебске, функционировавшем начиная с 1878 г. и вплоть до Первой мировой войны. Аналогичные образцы печного декора в облицовке печей можно встретить в интерьерах жилых домов Петербурга.

На противоположной стороне от входа находится встроенный двухдверный шкаф, выполненный в классическом стиле: профилированный карниз и ступенчатый цоколь с раскреповками по углам, оформленным

тонкими каннелированными пилястрами с «кубоватой» капителью и основанием.

Небольшая угловая комната, расположенная в конце коридора, освещалась тремя окнами, прорезающими стены южного и восточного фасадов и соединяющей их скошенной плоскости. На всех окнах были навешены внутренние створные ставни. Справа от входа находится белое изразцовое зеркало средистенной прямоугольной печи с рельефной контурной рамой и невысоким карнизом.

Второй этаж занимали жилые и служебные помещения. Комнаты правого крыла имеют такую же планировку: коридор с отдельным выходом на лестничную площадку, небольшая комната с изразцовой печью, освещаемая двумя окнами южного фасада, в конце коридора угловая комната с выходом на малый балкон и зеркалом печи. По сторонам и концам центрального широкого коридора, в который ведет двустворчатая филенчатая дверь с полуциркулярной световой («готической») фрамугой, расположено несколько дверей жилых и подсобных помещений со световыми прямоугольными фрамугами. На южную сторону выходят два окна большой светлой комнаты, в которой сохранились фрагменты облицовки изразцовой угловой диагональной печи. Верхнее лицевое зеркало оштукатурено и побелено, цоколь, нижнее зеркало, каминная полка и навершие окрашены голубой краской, местами обнажившей красный цвет глины. В изразцовом декоре присутствуют растительные мотивы модерна, среди которых легко узнаваем цикламен («альпийская фиалка»). Благодаря изысканным изгибам стеблей и листьев, созвучным эстетике стиля Ар Нуво, этот цветок входит в моду на рубеже XIX-XX вв. Пластический орнаментальный мотив лицевого изразца – четыре цветка с отогнутыми кверху лепестками на тонких, переплетающихся стеблях (цветоносах), возвышающихся над листвой растения – заключен в прихотливо изогнутую раму. Мотив извивающихся стеблей цветущих растений развивается и в навершии печи. Карниз раскреповывается, приобретает криволинейные,

волнообразные очертания, образуя подобие фронтона, с цветочными акротериями, в тимпане которого и разворачивается современная растительная «вакханалия». Орнаментальная композиция заключена в «обрисовскую раму» (Х. Обрист «Цикламены»), за которую, как и за границы карниза, выходят три длинных извивающихся стебля, завершая мотив движения на гребнях фронтовой волны. Рядом с комнатой, по той же стороне коридора, находится дверь в башню, по винтовой деревянной лестнице которой можно спуститься на первый этаж и в подвал. Клинообразные ступени лестницы опираются широким концом на стены, а узким – на центральный опорный деревянный столб диаметром 37,5 см (118 см в обхвате). Лестница имеет три узкие площадки и 37 ступеней.

Подвал поражает своей пространственной шириной. Длинный коридор (часть его сейчас перекрыта), два средних и одно большое помещение со сводчатым бетонным перекрытием. Основой несущей конструкции перекрытия являются двутавровые металлические балки, между которыми сделаны бетонные своды. Высота стен подвальных помещений достигает 2,5 м, толщина – 88 см.

В коридор второго этажа выходят еще пять дверей, три из них расположены на длинной стороне. Две двери ведут в спальни, по-видимому, хозяина и хозяйки дома. Комнаты сообщаются между собой, хотя и имеют отдельные входы. Освещаемые двумя окнами северного фасада, они находятся в главном корпусе, над парадной комнатой первого этажа. Северо-западный угол здания занимают две небольшие смежные комнаты, одна из которых имеет выход на балкон. Еще меньших размеров комната с двумя большими окнами (южное/западное), встроенным шкафом находится в торцевой части дома. «Потайная» дверь на другом конце коридора ведет на чердак.

Мы осмотрели большую часть, но не все помещения усадебного дома Льва Николенко, интерьеры которого являют печальную картину разрушения и забвения своей истории, своего культурного наследия. Когда-то этот дом

занимал детский садик, за шумной, беспечной жизнью которого безмолвно наблюдал вождь победившего пролетариата в «ореоле» из роз (розарий). Бюст В.И. Ленина получил статус объекта культурного наследия регионального значения, а архитектурному памятнику в этом отношении не повезло. Сейчас в доме царит тишина и запустение, часть помещений наглухо закрыта. Хранителем «ключей» выступает одна семья, пытающаяся собственными силами поддерживать призрачную сохранность разрушающегося дома.

Усадебный дом находится в собственности федерального государственного унитарного предприятия «Племзавод «Кубань». Памятник архитектуры сейчас пребывает как бы в «пограничном» состоянии: он еще не руинирован (как дом Меснянкиных в пос. Венцы-Заря), но признаки начавшегося разрушения уже обозначились (прогнили перекрытия, обрушилась плита балкона и др.).

Еще в советское время сложилась практика использования бывших усадеб/особняков в качестве музеев и других зданий общественного назначения. В большинстве случаев из-за чисто утилитарного отношения новых хозяев к «унаследованному» имуществу частично или полностью утрачивался исторический облик зданий, подвергавшихся внутренней перепланировке, «осовремениванию» экстерьера/интерьера, произвольным перестройкам.

Однако можно отметить и позитивные факторы. В современной России все активнее намечается тенденция, когда бывшие барские дома выкупаются частными лицами или специальными фондами для организации на их базе туристических комплексов. Причем в последнем случае зачастую восстанавливается не только их внешний архитектурный облик, но и, по мере возможности, интерьеры и приусадебная территория.

По нашему мнению, существует ряд предпосылок к тому, чтобы вдохнуть новую жизнь в бывшую усадьбу Льва Николенко. Во-первых, исторически сложилось так, что территория нынешнего сельского поселения

Кубань, где расположена усадьба, а также соседние с ним населенные пункты со второй половины XIX века становятся центром экономической жизни района. Здесь, на целинных землях, выходцами из Таврической губернии в короткий срок организовываются крупные экономии. «Тавричане» вносят значительный вклад в развитие отечественного овцеводства, животноводства и коневодства, что признавали даже советские специалисты [4, л. 20; 5, л. 24]. Имение Л.А. Николенко выделялось среди других частновладельческих имений не только своими размерами, но и многоотраслевой направленностью. В начале 1920-х гг., уже при новой власти, на базе ряда национализированных хозяйств, в том числе и Льва Николенко, образуется крупнейшее на Юге России агропредприятие, «наследником» которого является племзавод «Кубань».

Во-вторых, особняк Льва Николенко, даже с учетом текущего состояния, в значительной степени сохранил свой первоначальный внешний облик, а по имеющимся старым фотографиям можно воссоздать ряд утраченных элементов. Интерьеры, как мы указывали выше, сохранились фрагментарно, но их также можно реконструировать, включая и великолепные изразцовые печи. Также существует вероятность обнаружения в ходе продолжающихся архивных изысканий оригинальных чертежей, фотоснимков или иных материалов, дающих представление о первоначальном облике усадьбы.

Важно и то, что на территории района, сохранился ряд бывших усадеб, расположенных на сравнительно небольшом расстоянии друг от друга, впоследствии ставших отделениями местного совхоза. Некоторые из них, обретя новую функцию, сохранились до наших дней, некоторые находятся в руинированном состоянии (усадьба Лавра Львовича Николенко). Кроме того, в районе частью сохранились и другие архитектурные объекты, когда-то непосредственно связанные с жизнью окрестных экономий: семейный склеп Николенко, часовня купцов Петриков, производственные и хозяйственные постройки. Возле дома Л.А. Николенко имеются насаждения,

которые могут быть облагорожены и превращены в садово-парковую зону. Другой фактор, который может в какой-то степени благоприятствовать восстановлению усадьбы, это то, что дом Льва Николенко не признан объектом культурного наследия, и от собственника, производящего ремонтно-восстановительные работы, не требуется соблюдение федерального законодательства об обязательном привлечении уполномоченных на осуществление таких работ фирм. С одной стороны, это позволяет собственнику сократить объем расходов на реставрацию, но с другой и снимает с него ответственность за нарушение (искажение) исторического облика здания, что может также привести к нежелательным последствиям.

Дом Льва Николенко может стать главным объектом перспективного туристического /агротуристического кластера «От усадьбы к усадьбе», благодаря центральному расположению относительно других памятников, а также сочетанию таких факторов, как удовлетворительная сохранность, репрезентативность, фактическая не используемость хозяйствующим субъектом.

В современной России на протяжении многих лет существует практика использования бывших усадеб в качестве культурно-туристических объектов. Так, в Ярославской области к настоящему времени восстановлено или находятся в процессе реконструкции около 15 усадеб, причем музеефицированы четыре из них. В Тульской области в качестве музеев или культурно-туристических центров используется порядка 10 усадеб. Действуют и разрабатываются экскурсионные и туристические маршруты. В других субъектах Российской Федерации также имеется множество примеров успешной реализации масштабных коммерческих проектов по восстановлению старинных усадеб с организацией на их базе туристическо-культурных центров, пользующихся большой популярностью у широкого круга посетителей [6, с. 10-11; 7, 6-8; 8, с. 5].

Исходя из вышеизложенного, нам видится два основных пути реализации концепции восстановления усадьбы Николенко. В особняке может разместиться музей муниципального, районного или краевого значения, в котором бы экспонировался разнообразный материал, освещающий историю усадеб и их владельцев, их роль в социально-экономической жизни региона в целом. Учитывая неразрывную связь дореволюционной и постреволюционной истории жизни купеческих имений, в музее может быть освещена и их советская история.

Во-вторых, можно создать условия для привлечения частного инвестора, который согласился бы восстановить данный памятник и благоустроить прилегающую территорию, создав тем самым туристическо-культурный центр с элементами агротуризма. Такого рода программа (льготный налоговый режим для передаваемых объектов), в частности, действует в Московской области, что способствует привлечению частного капитала к процессу возрождению усадеб [9].

Независимо от того, какой из путей будет (и будет ли?) выбран в дальнейшем, в настоящее время важно остановить разрушение дома Льва Николенко. Сейчас это вполне можно осуществить имеющимися силами, с привлечением волонтеров: произвести уборку закрытых помещений в доме, отремонтировать кровлю и перекрытия в комнатах и т.д. Эти меры позволят приостановить дальнейшее разрушение памятника. Говоря словами Лукомского, «...едва ли у с а д ь б а – не самая показательная, самая яркая страница в истории памятников нашей архитектуры» [10, с. 568].

Список используемой литературы:

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-60. Оп.1 Д. 437.
2. ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5251.

3. *Власов В.Г.* Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. СПб., 2007.

4. ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 236.

5. ГАКК. Ф. Р-990. Оп. 2. Д. 69.

6. Ярославские усадьбы: Каталог / В.В. Стерлина, Е.А. Графова, А.Б. Чижков, Ю.В. Стародубов. М., 2016.

7. *Чижков А.Б.* Тульские усадьбы: Каталог. Смоленск, 2011.

8. Возрождение русской усадьбы. XXI век. М., 2015.

9. 31 усадьба Подмосковья передана для восстановления в льготную аренду с 2013 года. URL: http://mosreg.ru/ob_oblasti/dostizheniya/31-usadba-podmoskovyu-a-peredana-dlya-vostranov (дата обращения: 15.12.2017 г.)

10. *Лукомский Г.К.* Памятники старинной архитектуры России в типах художественного строительства. Русская провинция. Пг., 1916.